

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ У СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России
(Россия, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);
Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никитина МЧС России
(Россия, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 4/2)

Представления о чрезвычайной ситуации (ЧС) у сотрудников МЧС России играют важную роль в регулировании поведения, осмысления действительности и адаптации к условиям среды профессиональной деятельности. Исследование представлений о ЧС у сотрудников МЧС России позволит определить подходы к формированию наиболее целостных и адекватных представлений о ЧС у будущих специалистов экстремального профиля. Цель исследования – определить специфику структуры и содержания представлений о ЧС у сотрудников МЧС России с различным опытом участия в аварийно-спасательных работах. Проанализированы представления о ЧС у курсантов, пожарных и спасателей. Использованы анализ частоты встречаемости понятий в описаниях ЧС, полученных при помощи авторской методики «20 определений ЧС», метод контент-анализа и экспертная оценка. Выявлены различия по частоте встречаемости положительных, нейтральных и отрицательных оценок ЧС у сотрудников МЧС России, имеющих различный опыт участия в ликвидации последствий ЧС. Отличия в структуре представлений о ЧС характеризуются разным уровнем дифференцированности и интегрированности связей элементов в структуре. Образ ЧС отражает не только объективные характеристики, но и субъективную значимость ЧС для специалиста. Полученные результаты целесообразно учитывать при разработке программ по психологической подготовке к действиям в ЧС и психологическому сопровождению в постэкспедиционный период.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, экстремальная психология, представление, профессионализация, МЧС России, пожарный, спасатель, курсант.

Введение

Любая профессия требует от специалиста осознания объекта и предмета деятельности, а также понимания особенностей и специфики условий, в которых эта деятельность будет осуществляться.

В данном исследовании мы опирались на концепции В.Л. Ситникова, Е.И. Рогова, А.А. Гостева, В.П. Пескова, рассматривающие представления как структуру – сложное целое, единство всех ее компонентов и их всесторонних связей, которые обеспечивают функционирование представления [1, 6, 7, 10]. Представление – это процесс и результат интеграции образов восприятия, прошлого опыта, текущей информации, значения и личного смысла представляемого явления [1, 2–8].

Представления о чрезвычайной ситуации (ЧС) у сотрудников МЧС России формируются на основе чувственного восприятия действительности, интерпретации, осмысления и структурирования индивидуального и социального опыта в конкретных историко-культурных и профессиональных условиях. На этапе

подготовки формирование профессиональных представлений осуществляется в рамках учебных дисциплин и практик, которые не всегда обеспечивают формирование целостного непротиворечивого и адекватного образа ЧС. Представление о видах, особенностях ЧС, их влиянии на человека воздействует на формирование готовности к действиям в ЧС, выполняет функцию организации и направления личности специалиста [4, 5, 7]. В рамках системы профессиональной подготовки специалистов учет специфики формирования у спасателей полноценного образа ЧС позволяет снизить вероятность возникновения неопределенности при принятии ими решений в сложных условиях и всесторонне учитывать большое количество внешних и внутренних факторов ЧС [1].

В работах отечественных и зарубежных исследователей определяются характерные черты представления: модальность, профессиональная направленность, разная степень наглядности, фрагментарности, обобщенности, устойчивости, социальности, диф-

✉ Иванова Татьяна Владимировна – препод., С.-Петерб. ун-т Гос. противопожар. службы МЧС России (Россия, 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: wkusnjata@yandex.ru;

Ашанина Елена Николаевна – д-р психол. наук проф., Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А.М. Никитина МЧС России (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 4/2), e-mail: elen.ashanina2015@yandex.ru

ференцированности в сознании. Роль представления определяется функциями, которые оно выполняет: сигнальной, регулятивной, прогнозирующей, трансляционной, эталонной, приобретения, хранения, репродукции информации, сохранения постоянства индивидуальной и групповой структуры сознания, интерпретации реальности, адаптации новой информации к уже существующей, смыслового синтеза [1, 2, 6–8, 10].

В силу отсутствия точности сведений об объекте, их обобщенности и субъективности представление о нем сложно поддается не только теоретическому осмыслению, но и эмпирическому исследованию. Методика «20 высказываний» была разработана М. Куном и Т. Макпартлэндом и позволяла выявлять содержание и значение локусных установок личности [8]. Модификация данной методики использовалась В.Л. Ситниковым для изучения образа ребенка [5], М.В. Карагачевой – для изучения образа пострадавшего и образа сотрудника МЧС России [9].

Цель – выявить специфику структуры и содержания представлений о ЧС в ходе профессиональной подготовки сотрудников МЧС России.

Материал и методы

Проанализировали результаты исследования, где эмпирические данные получили на группах респондентов с различным опытом участия в ликвидации последствий ЧС:

1-я (n = 45) – курсанты Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы (СПбУГПС) МЧС России, не имеющие опыта участия в ликвидации последствий ЧС, средний возраст ($20,2 \pm 0,1$) года;

2-я (n = 51) – курсанты, впервые участвовавшие в ликвидации последствий наводнения в г. Абаза Республики Хакасия в 2014 г., средний возраст ($20,4 \pm 0,2$) года;

3-я (n = 50) – курсанты, которые принимали участие в ликвидации последствий наводнения дважды, в г. Крымске в 2012 г. и в Республике Хакасия в 2014 г., средний возраст ($20,5 \pm 0,2$) года;

4-я (n = 46) – пожарные, имеющие средний стаж работы ($4,9 \pm 1$) год, средний возраст ($24,5 \pm 1,2$) года;

5-я (n = 40) – спасатели, имеющие средний стаж работы ($5,6 \pm 1,2$) года, средний возраст ($25,8 \pm 1,3$) года.

Выборка соответствовала требованиям, предъявляемым к социально-психологическим исследованиям.

Содержание и значение представлений о ЧС у респондентов определяли авторской методикой «20 определений ЧС» на основе методики сбора первичной информации, предложенной М. Куном, Т. Макпартлэндом и модифицированной В.Л. Ситниковым [10]. Проективный характер методики дает возможность определить объективные и субъективные характеристики ЧС, отношение к ЧС, переживания, вызванные ЧС и т.д. Стимульный материал позволяет избежать социально-одобряемой формы ответа, что способствует более точному определению специфики представления о ЧС и значения данного явления для респондента.

В ходе исследования получили 4212 слов, характеризующих понятие «чрезвычайная ситуация», словарь составил 148 слов. В анализ структуры представлений были включены слова, использованные не менее чем у 5% испытуемых. Для анализа содержания представлений о ЧС у сотрудников МЧС России эмпирические данные подвергли контент-анализу и анализу частоты встречаемости понятий в описаниях ЧС. При обработке большого массива возникал эффект субъективизма, поэтому к работе привлекли экспертов. Данные анкет оценивали три эксперта – преподавателя СПбУГПС МЧС России, средний возраст экспертов – (40 ± 5) лет, стаж преподавания – не менее 12 лет.

В ходе контент-анализа данных модифицированной методики «20 определений ЧС» и привлечения экспертной оценки была определена структура представления о ЧС у сотрудников МЧС России, являющаяся совокупностью взаимосвязанных элементов: объект представления (человек, окружающая среда), оценка (положительная, отрицательная, нейтральная), компоненты представления (эмоциональный, поведенческий, профессионально-деятельностный).

Достоверность частоты встречаемости совпадающих характеристик о ЧС в группах определяли при помощи χ^2 -критерия Фишера, различия (сходство) в структуре представления о ЧС – t -критерий Стьюдента. Взаимосвязи компонентов внутри структуры представлений о ЧС оценивали коэффициентом корреляции Спирмена.

Результаты и их анализ

В соответствии с выделенными группами респондентов, имеющих различный профессиональный опыт, следует отметить специфику структуры и содержания представления о ЧС у сотрудников МЧС России.

Таблица 1

Наиболее часто встречающиеся высказывания при описании ЧС

Место	1-я группа	%	2-я группа	%	3-я группа	%	4-я группа	%	5-я группа	%
1-е	Опасность	71	Помощь	73	Беда	80	Пожар	59	Беда	83
2-е	Беда	69	Ущерб	67	Помощь	70	Наводнение	48	Опасность, трагедия	63
3-е	Катастрофа, пожар	62	Беда	53	Катастрофа	46	Авария	47	Угроза	58
4-е	Помощь	56	Пожар, смерть	47	Наводнение	44	Опасность, угроза	39	Люди	50
5-е	Страх	47	Катастрофа, люди	45	Ущерб	43	Помощь	37	Авария, ДТП, пожар	40
6-е	Землетрясение, ущерб	62	Горе	39	Горе, люди	42	Землетрясение, разрушения	33	Паника, разрушения, спасение	35
7-е	Авария	33	Землетрясение	37	Авария, разрушения	36	Люди	30	Катастрофа	33
8-е	Взрыв, горе, паника, разрушения, трагедия, эвакуация	29	Стихийное бедствие, страх	33	Страх	32	Катастрофа	28	Наводнение	32
9-е	Люди	28	Авария, наводнение	29	Землетрясение, смерть	30	Взрыв, страх	26	Техногенное происшествие	30
10-е	Потери, спасатель	27	Разрушения	28	Гибель, опасность, пожар, работа	28	Горе, происшествие, работа, стихийное бедствие	24	Взрыв, горе, помощь, тревога, ущерб	28

В 1-й группе наиболее часто употребляемые при описании ЧС слова «опасность» (71%), «беда» (69%), «катастрофа», «пожар» (62%) (табл. 1). В данной группе чаще всего встречается определение ЧС, даваемое в учебниках, «обстановка на территории ...» (20%).

Наиболее часто встречающиеся слова при описании ЧС во 2-й и 3-й группе курсантов: «беда», «помощь», «катастрофа», «ущерб» (см. табл. 1).

Содержательный аспект представления о ЧС в 4-й группе характеризуют наиболее часто употребляемые описания: «пожар» (59%), «наводнение» (48%), «авария» (47%). В 5-й группе – это «беда» (83%), «опасность» (63%), «трагедия» (63%) (см. табл. 1).

Более опасной ЧС представляют сотрудники 1-й группы (71%), 5-й группы (63%), менее опасной – 4-й группы (39%) и 3-й (28%), минимальное значение – у 2-й группы (20%). Несмотря на это, в данной группе чаще по сравнению с другими группами курсантов употребляется слово «тревога» – 24%. Наибольшую частоту встречаемости данной характеристики ЧС мы обнаруживаем в группе спасателей – 28%.

Во всех группах за исключением 4-й первые три пункта включают оценочные характеристики ЧС, в группе пожарных – это конкретные виды ЧС: пожар, авария, наводнение. Слово «беда» в сравниваемых группах реже всего употребляется пожарными. При этом наибольшая согласованность обнаруживается в 3-й и 5-й группе ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,55$). Консолидированное мнение по характеристике ЧС «катастрофа» обнаруживается во 2-й и 3-й группе ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,14$) и 4-й и 5-й ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,77$).

Курсанты 2-й и 3-й группы чаще употребляют при описании ЧС слово «горе» (39 и 42%). Личная включенность в ЧС курсантов, имеющих опыт ликвидации последствий наводнений, проявилась в том, что горе более значимо, чем опасность для собственной жизни.

Слово «пожар» при описании ЧС чаще всего встречается в 1-й (62%) и 4-й группе (59%), реже всего его употребляют курсанты 3-й группы (28%).

Авария, как ЧС, представляется чаще в группе пожарных (47%), также в этой группе чаще остальных ЧС описывается как наводнение (48%). Спасатели чаще остальных групп употребляют при описании ЧС характерис-

тику «ДТП» (40%), реже остальных «землетрясение» (15%) и «ураган» (5%).

При сравнении внутри групп частоты употребления характеристик ЧС «техногенное происшествие» и «природное происшествие» статистически значимых различий не обнаруживается.

Сотрудники МЧС России реже всего представляют себе ЧС биолого-социального характера. Слово «эпидемия» употреблялось во 2-й и 3-й группах курсантов, в группе пожарных оно имеет наибольшую частоту встречаемости – 11%. Представление о ЧС, как терроризме, относимому исследователями к военному виду ЧС, встречается во всех группах, кроме курсантов, участвовавших в ликвидации последствий наводнений дважды. Наибольшую частоту встречаемости также имеет в группе пожарных – 15%.

Чаще всего именно действующие сотрудники при описании ЧС выбирают характеристику «стресс»: спасатели – 23%, пожарные – 20%, курсанты без опыта – 18%, курсанты 2-й и 3-й группы – 6 и 4% соответственно.

При сравнения частоты встречаемости описаний ЧС, отражающих профессиональную деятельность, наибольшую согласованность мнений можно наблюдать по характеристике ЧС «работа», за исключением различий в группах курсантов на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$.

Согласованность представления во 2-й и 3-й группе курсантов ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,47$) и групп пожарных и спасателей ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 1,34$) по характеристике «помощь» может быть детерминирована схожестью профессиональной установки.

Отличие в группе спасателей от остальных групп обнаруживается по частоте употребления при описании ЧС слова «спасение» (35%). При этом реже всего в этой группе употреблялось слово «спасатель» (3%).

Анализ статистически значимых различий частоты встречаемости характеристик в обследованных группах показал:

- обнаружена согласованность представлений курсантов и сотрудников МЧС России по описаниям ЧС – «жертвы», «работа», «стихийное бедствие»;

- курсанты без опыта употребляют чаще, чем в остальных группах при описании ЧС, слова «страх», «спасатель», «обстановка на территории ...»;

- согласованность мнения в группах курсантов, имеющих опыт участия в ликвидации последствий ЧС, и в группах профессиона-

лов обнаруживается по характеристикам «помощь», «страх», «ликвидация», «спасатель»;

- в группах курсантов, имеющих опыт участия в ликвидации ЧС, консолидация мнения по описаниям «авария», «землетрясение», «ураган», «опасность», «страх», «горе», «паника», «слезы», «стресс», «помощь», «спасение», «жертвы», «люди», «пострадавшие», «спасатель»;

- пожарные и спасатели одинаково часто употребляют при описании ЧС слова «авария», «страх», «горе», «стресс», «помощь», «работа», «жертвы».

Представление о ЧС включает определенное отношение к данному явлению, а оно, в свою очередь, предполагает установку на оценку – отрицательную, положительную, нейтральную или амбивалентную [9]. Рассматривалась эмоционально-оценочная окраска слова.

Объект представления включает в себя локус характеристик ЧС на человека либо на элементы окружающей среды. Примером первых являются такие описания, как «спасатель», «врач», «жертва», «люди», «пострадавшие», «психологи» и т. п.

Эмоциональные характеристики ЧС включали в себя слова «горе», «печаль», «страх», «опасность», «паника», «истерика» и др.

Поведенческий компонент представлен такими описаниями, как «борьба», «мародерство», «оповещение», «поиск выживших», «нестабильное поведение», «проверка себя», «противостояние», «крик», «мольба» и пр.

Профессионально-деятельностный компонент структуры представления о ЧС включал в себя следующие описания: «ликвидация», «спасение пострадавших», «меры по предотвращению», «МЧС», «эвакуация» и пр.

Сопоставление структур представления о ЧС у действующих сотрудников и курсантов на основе анализа средних показателей продемонстрировано в табл. 2.

При анализе средних значений в группах согласованность представлений обнаружена по характеристикам ЧС, связанным с окружающей средой (см. табл. 2). Выявлены значимые различия по профессиональному компоненту структуры представлений о ЧС в 1-й группе по сравнению с остальными группами. Наибольшее количество расхождений с другими группами имеет 4-я группа.

При расчете коэффициента корреляции обнаружили особенности взаимосвязей компонентов внутри структуры представлений о ЧС у сотрудников МЧС России с разным профессиональным опытом.

Таблица 2

Структура представления о ЧС у сотрудников МЧС России ($M \pm m$), балл

Группа	Оценка			Объект представления		Компоненты представления		
	положительная	нейтральная	отрицательная	человек в ЧС	окружающая среда	эмоциональный	поведенческий	профессиональный
1-я	1,4 ± 0,2	2,2 ± 0,3	8,7 ± 0,6	1,9 ± 0,2	5,0 ± 0,3	3,6 ± 0,3	3,7 ± 0,4	2,5 ± 0,4
2-я	1,9 ± 0,3	2,3 ± 0,3	8,3 ± 0,6	1,9 ± 0,2	4,1 ± 0,5	3,7 ± 0,4	3,2 ± 0,4	1,1 ± 0,2
3-я	1,4 ± 0,2	1,6 ± 0,3	10,8 ± 0,7	1,4 ± 0,2	5,1 ± 0,6	4 ± 0,4	2,9 ± 0,3	1 ± 0,2
4-я	1,3 ± 0,2	1,3 ± 0,3	9,9 ± 0,8	1,2 ± 0,2	5,8 ± 0,6	2,4 ± 0,3	3,4 ± 0,3	1,2 ± 0,2
5-я	0,9 ± 0,2	3 ± 0,5	10,3 ± 0,8	1,4 ± 0,2	4,5 ± 0,5	4 ± 0,5	3,6 ± 0,4	1,2 ± 0,3
$p \leq 0,05$	2/4; 2/5	1/4; 2/4; 3/5; 4/5	1/3; 2/5; 4/5	3/4; 4/5		1/4; 4/5	4/5	
$p \leq 0,01$			2/3; 3/4	1/4; 2/4		2/4; 3/4	1/4	1/2; 1/3; 1/4; 1/5

В 1-й группе курсантов положительная оценка ЧС коррелирует с поведенческим и профессиональным компонентом представления о ЧС (рис. 1). При этом поведенческие характеристики ЧС связаны, в первую очередь, с профессиональной деятельностью ($r = 0,79$; $p \leq 0,01$). Нейтральная оценка имеет связи с поведенческим и профессиональным компонентом представления о ЧС и локусом на человека, который чаще ассоциируется у курсантов этой группы с профессиональ-

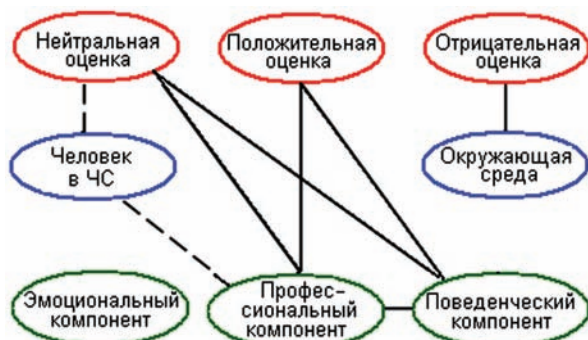

Рис. 1. Корреляционные связи представлений о ЧС у курсантов 1-й группы.

Здесь и на рис. 2–5: корреляционная связь: положительная при $p < 0,05$; положительная при $p < 0,01$; отрицательная при $p < 0,01$.

Рис. 2. Корреляционные связи представлений о ЧС у курсантов 2-й группы.

ной деятельностью. В данной группе частота употребления слова «спасатель» наибольшая. Окружающая среда имеет отрицательную оценку (см. рис. 1).

В отличие от однозначности оценок ЧС в предыдущей группе во 2-й группе курсантов появляются противоречия в оценке человека в ЧС (рис. 2). Характеристики человека в ЧС связаны с положительными ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$), нейтральными ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$) и отрицательными оценками ($r = 0,41$; $p \leq 0,01$). Противоречивость представлений в данной группе связана с амбивалентным отношением к человеку в ЧС, человек в ЧС – это и жертва, и спасатель, и виновник катастрофы. Кроме того, эмоции при ЧС в данной группе имеют положительный фон ($r = 0,36$; $p \leq 0,05$) и связаны с профессиональной деятельностью ($r = 0,34$; $p \leq 0,05$). Так, В.Л. Марищук и соавт. отмечали, что при решении поставленных задач и достижении успеха путем выраженной мобилизации функциональных резервов эмоции, сопровождающие экстремальные условия труда, могут приобретать также ярко позитивную окраску с выражением чувства радости и удовлетворения [3].

Человек в ЧС у курсантов 2-й группы связан с поведенческими ($r = 0,55$; $p \leq 0,01$) и профессионально-деятельностными аспектами ЧС ($r = 0,31$; $p \leq 0,05$), а также имеет связь с окружающей средой ($r = 0,31$; $p \leq 0,05$). Поведенческие аспекты представления о ЧС коррелируют с профессиональным компонентом ЧС ($r = 0,66$; $p \leq 0,01$): и те, и другие имеют нейтральную оценку (см. рис. 2).

В структуре взаимосвязей в 3-й группе курсантов обнаруживаются следующие корреляции: положительная и нейтральная оценка коррелирует с поведенческим ($r = 0,48$; $p \leq 0,01$) и профессиональным ($r = 0,47$; $p \leq 0,01$) компонентом представления о ЧС (рис. 3). Человек в ЧС и его поведение ($r = 0,36$;

$p \leq 0,05$) оцениваются положительно ($r = 0,41$; $p \leq 0,05$). Поведенческий компонент связан с профессиональной деятельностью ($r = 0,58$; $p \leq 0,01$). Окружающая среда при ЧС оценивается отрицательно ($r = 0,52$; $p \leq 0,01$), при этом она имеет значимую отрицательную корреляцию с эмоциональным компонентом ($r = -0,42$; $p \leq 0,01$).

В представлении о ЧС в группе пожарных (рис. 4) эмоциональный компонент коррелирует с отрицательными ($r = 0,31$; $p \leq 0,05$) и положительными ($r = 0,51$; $p \leq 0,01$) оценками и поведенческими характеристиками ЧС ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$).

Поведение человека в ЧС имеет положительные ($r = 0,60$; $p \leq 0,01$) и нейтральные оценки ($0,42$ при $p \leq 0,01$) и связано с профессиональной деятельностью ($r = 0,60$; $p \leq 0,01$) (см. рис. 4). В группе пожарных характеристики человек в ЧС коррелируют с негативной оценкой ($r = 0,46$; $p \leq 0,01$). В представлении о ЧС описание окружающей среды коррелирует с негативной оценкой ($r = 0,81$; $p \leq 0,01$) и имеет обратную связь с положительной оценкой ($r = -0,42$; $p \leq 0,01$).

В отличие от группы пожарных в группе спасателей поведенческий компонент имеет связи с положительной ($r = 0,61$; $p \leq 0,01$), нейтральной ($r = 0,55$; $p \leq 0,01$) и негативной ($r = 0,49$; $p \leq 0,01$) оценкой (рис. 5). Если поведение, связанное с профессиональной деятельностью, спасатели оценивают положительно или нейтрально, то поведение, связанное с эмоциями ($r = 0,34$; $p \leq 0,05$), коррелирует с негативной оценкой ($r = 0,49$; $p \leq 0,01$). Это подтверждает и связь эмоционального компонента представления и негативной оценки ($r = 0,62$; $p \leq 0,01$).

Локус на человека в ЧС в группе спасателей коррелирует с поведенческим ($r = 0,61$; $p \leq 0,01$) и профессионально-деятельностным компонентом ($r = 0,4$; $p \leq 0,05$), положительной ($r = 0,41$; $p \leq 0,01$) и нейтральной оценкой ($r = 0,44$; $p \leq 0,01$) (см. рис. 5). Как отмечали М.В. Карагачева и Д.Н. Церфус, «... содержание образа пострадавшего у сотрудников и курсантов отличается тем, что курсанты применяют достоверно больше негативных, эмоциональных характеристик («страх», «паника», «стресс»), а действующие сотрудники чаще используют конвенциональные, социально-ролевые характеристики («ребенок», «женщина») и характеристики социального интеллекта («доверяющий», «понимающий»)» [5].

Таким образом, во всех группах обнаружено, что поведение человека в ЧС имеет

Рис. 3. Корреляционные связи представлений о ЧС у курсантов 3-й группы.

Рис. 4. Корреляционные связи представлений о ЧС у пожарных.

Рис. 5. Корреляционные связи представлений о ЧС у спасателей.

положительные и нейтральные оценки и связано с профессиональной деятельностью («помощь», «спасение», «ликвидация» и т. п.). В представлении о ЧС описания окружающей среды имеют негативную эмоционально-оценочную окраску («катастрофа», «разруха», «стихийное бедствие»).

Сходными в структуре представлений у спасателей и пожарных являются связь между негативной оценкой и эмоциональным компонентом представления о ЧС и связь эмоционального и поведенческого компонента. Ясности понимания того, что поведение человека в ЧС напрямую зависит от его

эмоционального состояния, в группах курсантов не обнаруживается.

Сходными в структуре представления о ЧС у курсантов и спасателей являются нейтральные и положительные оценки человека в ЧС. Совпадением в группах курсантов, принимавших участие в ликвидации ЧС, и спасателей является корреляция поведенческих и профессионально-деятельностных характеристик ЧС с человеком. В группе пожарных характеристика человек в ЧС имеет негативный оттенок («жертвы», «гибель людей», «массовая паника людей»).

Представление об активной включенности в ЧС у профессионалов и профессиональная установка на спасение и помощь людям отразились на специфике содержания о ЧС в 1-й группе курсантов. По сравнению с остальными группами они чаще употребляют при описании ЧС профессионально-деятельностные характеристики на уровне статистической значимости $p \geq 0,01$ (см. табл. 2).

Включение механизмов совладания с экстремальными условиями первого профессионального опыта обнаруживается в представлениях о ЧС у курсантов 2-й группы. Они значительно чаще, чем пожарные ($t = 2,2$; $p \geq 0,05$) и спасатели ($t = 2,8$; $p \geq 0,01$), употребляли положительные характеристики ЧС, такие как «забота», «вера», «сотрудничество», «единение», «благодарность», «поддержка» и т. п. Совладающее поведение специалистов экстремального профиля зависит от специфики их профессиональной деятельности, частоты и выраженности воздействия различных стрессогенных факторов [9], поэтому в 3-й группе курсантов увеличивается количество характеристик ЧС, имеющих отрицательную оценочную окраску.

При ЧС пожарные по сравнению с остальными группами достоверно реже используют при их описании человека и дают эмоциональные характеристики. В группе пожарных имеется большее количество расхождений с остальными группами. Спасатели чаще, чем пожарные, при характеристике ЧС применяют нейтральные высказывания ($t = 3,3$; $p \geq 0,01$), например, «решение задачи», «процесс», «скорость», «оценка обстановки» и пр.

Заключение

Проведенное исследование показало, что представления о чрезвычайной ситуации – это структурное понятие, отражающее отношение сотрудников МЧС России к чрезвычайной ситуации как профессионально значимому объекту.

Структура и специфика содержания представлений о чрезвычайной ситуации у сотрудников МЧС России на разных этапах профессионализации характеризуется различиями в определении предметности содержания, смысловых значениях, в отношении сотрудника к среде профессиональной деятельности. Изменение представлений о чрезвычайной ситуации у сотрудников МЧС России характеризуется перегруппировкой связей элементов в структуре представления, повышением дифференцированности и интегрированности. Данные изменения могут быть критериями определения стадии профессионального развития и уровня освоения деятельности с целью прогнозирования ее успешности.

В системе профессиональной подготовки сотрудников МЧС России для формирования более целостного, объективного образа среды профессиональной деятельности необходимо учитывать опыт участия в ликвидации последствий ЧС, этап профессионализации, специфику профессиональной деятельности.

В рамках психологического сопровождения в постэкспедиционный период целесообразно использовать методику «20 определений чрезвычайной ситуации», позволяющую выявить личностный смысл данного явления для респондентов, повысить степень осознанности, рефлексии пережитого.

Литература

1. Богомаз О.В. Образ чрезвычайной ситуации в системе психической регуляции процесса ее ликвидации : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Минск, 2017. 24 с.
2. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М. : Ин-т психологии РАН, 2007. 512 с.
3. Евдокимов В.И., Марищук В.Л., Губин А.И. Эмоциональные состояния в экстремальных условиях деятельности и их коррекция // Вестн. психотерапии. 2008. № 26 (31). С. 56–67.
4. Есавкина Н.А., Винокурова Н.Г., Малыгина Е.А. Педагогические аспекты профессиональной подготовки сотрудников специализированных подразделений противопожарной службы МЧС России к действиям в условиях чрезвычайной ситуации // Вестн. С.-Петерб. ун-та Гос. противопожар. службы МЧС России. 2016. № 3. С. 127–132.
5. Карагачева М.В., Церфус Д.Н. Психологические аспекты образа пострадавшего в сознании сотрудников МЧС России при ликвидации последствий техногенных и природных ЧС // Пожаровзрывобезопасность. 2016. № 9. С. 70–78.
6. Песков В.П. Субъект представления как внутреннее условие процесса представления, детерминирующее способ его организации, структуру представления и ее особенности // Науч. диалог. 2012. № 11. С. 52–69.

7. Рогов Е.И. Профессиональные представления о деятельности в сознании субъекта // Современная парадигма исследования профессиональных представлений / под ред. Е.И. Рогова. Ростов н/Д : Фонд науки и образования, 2014. 252 с.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. [и др.] : Питер, 1999. 679 с.

9. Рыбников В.Ю., Ашанина Е.Н. Психологические механизмы копинг-поведения специалистов экстремальных профессий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2. С. 46–50.

10. Ситников В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). СПб. : Химиздат, 2001. 288 с.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.
Поступила 22.09.2017

Для цитирования. Иванова Т.В., Ашанина Е.Н. Структура и содержание представлений о чрезвычайной ситуации у сотрудников МЧС России // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. 2017. № 4. С. 74–82. DOI 10.25016/2541-7487-2017-0-4-74-82

The structure and content of representations of emergency in employees of EMERCOM of Russia

Ivanova T.V.¹, Ashanina E.N.²

¹ Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia
(Moskovskiy Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia);

² Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, EMERCOM of Russia
(Academica Lebedeva Str., 4/2, St. Petersburg, 194044, Russia)

✉ Tatiana Vladimirovna Ivanova – Teacher, Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia (Moskovskiy Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia), e-mail: wkusnjata@yandex.ru;

Elena Nikolaevna Ashanina – Dr. Psychol. Sci Prof., Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, EMERCOM of Russia (Academica Lebedeva Str., 4/2, St. Petersburg, 194044, Russia), e-mail: elen.ashanina2015@yandex.ru

Abstract

Relevance. Representations of emergency in employees of EMERCOM of Russia play an important role in the control of behavior, comprehension of reality and environment of professional activity adaptation. The research of representations of emergency in employees of EMERCOM of Russia will allow defining the approaches to formation of the most complete adequate understanding of emergency situations in future professionals of an extreme profile.

Intention. The research objective is to define specifics of structure and content of representations of emergency in staff of EMERCOM of Russia with different experience of rescue work.

Methodology. Representations of emergency were analyzed in cadets, firefighters and rescuers. Frequencies of concepts in descriptions of emergency situations were assessed using an author's test "20 definitions of emergency", the method of content analysis and expert assessment.

Results and Discussion. Differences were identified in the frequency of positive, neutral and negative evaluations of emergencies from Russian Emercom employees with different experience in dealing with disasters. Differences in the structure of representations of emergency situation have various levels of differentiation and integration relations of the elements in the structure. The image of emergency situation reflects not only objective characteristics, but also the subjective importance of emergency situation for the expert.

Conclusion. The obtained results should be considered when developing programs of psychological preparation for actions in emergencies and psychological support of the post-expedition period.

Keywords: emergency, extreme psychology, conception, employees of the EMERCOM of Russia, firefighter, rescuer, cadet.

References

1. Bogomaz O.V. Obraz chrezvychainoi situatsii v sisteme psikhicheskoi regulatsii protsesssa ee likvidatsii [Image of an emergency in psychic regulation of its elimination] : Abstract dissertation PhD Psychol. Sci. Minsk. 24 p. (In Russ.)
2. Gostev A.A. Psikhologiya vtorichnogo obraza [Psychology of the secondary image]. Moskva. 2007. 512 p. (In Russ.)
3. Evdokimov V.I., Marishchuk V.L., Gubin A.I. Emotsional'nye sostoyaniya v ekstremal'nykh usloviyakh deyatelnosti i ikh korrektsiya [Emotional states during performance under extreme conditions, and their correction]. *Vestnik psikhoterapii* [Bulletin of Psychotherapy]. 2008. N 26. Pp. 56–67. (In Russ.)
4. Esavkina N.A., Vinokurova N.G., Malygina E.A. Pedagogicheskie aspekty professional'noi podgotovki sotrudnikov spetsializirovannykh podrazdelenii protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii k deistviyam v usloviyakh chrezvychainoi situatsii [Pedagogical Aspects of Professional Training of Employees of Special Branches of the Federal Fire Service of EMERCOM of Russia for Action in the Emergency]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii*. 2016. N 3. Pp. 127–132. (In Russ.)

5. Karagacheva M.V., Tserfus D.N. Psikhologicheskie aspekty obraza postradavshogo v soznanii sotrudnikov MChS Rossii pri likvidatsii posledstviy tekhnogennykh i prirodnykh ChS [Psychological aspects of the image of victim in consciousness of the Russian EMERCOM employees at liquidation of technogenic and natural emergencies consequences]. *Pozharovzryvobezopasnost'* [Fire & Explosion safety]. 2016. N 9. Pp. 70–78. (In Russ.)
6. Peskov V.P. Sub"ekt predstavleniya kak vnutrennee uslovie protsessy predstavleniya, determiniruyushchee sposob ego organizatsii, strukturu predstavleniya i ee osobennosti [Representation Subject as Internal Condition for Representation Process Determining Its Organization Method, Representation Structure and Its Peculiarities]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. 2012. N 11. Pp. 52–69. (In Russ.)
7. Rogov E.I. Professional'nye predstavleniya o deyatelnosti v soznanii sub"ekta // Sovremennaya paradigma issledovaniya professional'nykh predstavlenii [Professional ideas of activity in consciousness of the subject // The modern paradigm of a research of professional representations]. Ed. E.I. Rogov. Rostov-na-Donu. 2014. 252 p. (In Russ.)
8. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of the general psychology]. Sankt-Peterburg. 1999. 679 p. (In Russ.)
9. Rybnikov V.Yu., Ashanina E.N. Psikhologicheskie mekhanizmy koping-povedeniya spetsialistov ekstremal'nykh professii [Psychological Mechanisms of Coping Behavior of Extreme Professions Specialists]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogics in law enforcement agencies]. 2009. N 2. Pp. 46–50. (In Russ.)
10. Sitnikov V.L. Obraz rebenka (v soznanii detei i vzroslykh) [Image of the child (in consciousness of children and adults)]. Sankt-Peterburg. 2001. 288 p. (In Russ.)

Received 22.09.2017

For citing: Ivanova T.V., Ashanina E.N. Struktura i sodержanie predstavlenii o chrezvychainoi situatsii u sotrudnikov MChS Rossii. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh*. 2017. N 4. Pp. 74–82. (In Russ.)

Ivanova T.V., Ashanina E.N. The structure and content of representations of emergency in employees of EMERCOM of Russia. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2017. N 4. P. 74–82. DOI 10.25016/2541-7487-2017-0-4-74-82